

Время как социальное соглашение

Научный руководитель – Безнюк Дмитрий Константинович

Шавердо Тамара Михайловна

Аспирант

Институт социологии НАН Беларуси, Центр социологии культуры и социальной сферы,
Отдел социологии культуры, Минск, Беларусь
E-mail: tamara.shaverdo17@yandex.ru

Время является одним из базовых параметров бытия и важнейшим организационным принципом социального мира. Однако в контексте социологического знания временная структура зачастую рассматривается лишь в качестве аспекта других явлений и редко становится центральной темой исследования. В связи с этим автором предпринимается попытка рассмотреть время как самостоятельную категорию и выявить конвенциональный характер временной организации социальной жизни.

В блоке социально-гуманитарного знания вопросы пространственно-временных отношений универсума впервые затрагиваются в философском дискурсе. Наиболее детальная проработка данных вопросов принадлежит И. Канту. Время рассматривается им как априорная форма чувственности, «необходимое представление, лежащее в основе всех созерцаний» [2, с. 70-71]. Время дано a priori и выступает как условие возможности явлений, а не как их внутреннее свойство. Таким образом, единственным «источником» времени является сам субъект, созерцающий время как бы внутри себя самого. Такая трактовка носит подчеркнута субъективистский характер, однако в дальнейшем теоретические построения И. Канта сыграют роль импульса для возникновения социального конструктивизма, принципиально значимого для исследования временной реальности общества.

В качестве социального феномена время впервые рассматривается в социологии Э. Дюркгейма. В своей интерпретации Э. Дюркгейм во многом опирается на кантианские положения, однако ему удается преодолеть субъективизм И. Канта и укоренить категорию «время» в ткани социального.

Социолог рассматривает время в первую очередь как категорию мышления: «В основе наших суждений существует некоторое число важнейших понятий, господствующих над всей нашей интеллектуальной жизнью» [1, с. 185]. Такие понятия играют роль общего знаменателя, обеспечивающего эффективное взаимодействие и коммуникацию между членами социума. Э. Дюркгейм убежден, что категории мышления имеют социальное происхождение, то есть являются продуктом общества, а не отдельного индивида и его опыта. В этом контексте Э. Дюркгейм употребляет понятие «социальное время» - время, которое выступает выражением ритмов коллективной жизни [1, с. 187].

Категория «социальное время» получает концептуализацию в середине XX в. благодаря работе П. Соркина и Р. Мертона «Социальное время: опыт методологического и функционального анализа» [3]. Социологи рассматривают время в дюркгеймианском ключе, а на первый план выводят проблему релевантности концепции астрономического времени для изучения общественных явлений. По мнению П. Соркина и Р. Мертона, астрономическая концепция времени привлекательна в своей универсальности - время рассматривается как равномерное, квантитативное, однородное и «очищенное» от качественных свойств, однако в плоскости социального оно неизбежно сплетается с тканью событий и обретает «качество». Таким образом, П. Соркин и Р. Мертон настаивают на дихотомии астрономического и социального времени и подчеркивают необходимость анализировать общественные явления именно в терминах «социального времени».

Однако дихотомия, которую проводят П. Сорокин и Р. Мертон, не столь принципиальна. Астрономическая концепция времени традиционно наделяется статусом объективности, так как за ее основу взяты незыблемые физические закономерности, но даже она не является их точной копией. Это легко прослеживается на примере варьированности длины недели в различных культурах: «...восемь дней в раннем Риме, семь - в иудео-христианской традиции, десять - в Китае, пять или шесть дней в отдельных районах Африки и Центральной Америки» [4, с. 73]. Иными словами, астрономическая временная шкала «социализируется» в зависимости от культурного контекста. При этом даже полное совпадение астрономических закономерностей и временной шкалы, с которой мы привыкли соотносить свои действия, вряд ли бы изменило социальную организацию: все принятые в обществе практики связываются с временной шкалой только лишь посредством социального соглашения. Сама концепция астрономического времени является продуктом творчества научного сообщества, а значит, конвенциональна по своей природе.

Шкалы и категории, в которых мы описываем окружающую действительность, имеют социальное происхождение и позволяют «освоить» окружающую действительность. Такие соглашения устанавливаются в ходе коллективных практик и служат механизмом поддержания общественной солидарности. Таким образом, в контексте социологического знания имеет смысл направить исследовательский фокус на изучение практик «освоения» реальности и специфики временного порядка в различных культурных общностях.

Источники и литература

- 1) Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система Австралии (Введение, Глава 1) / Э. Дюркгейм; пер. с франц. А. Б. Гофмана // Э. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр., сост. и общ. ред. А. Н. Красникова. – М.: Канон+, 1998. – С. 174–201.
- 2) Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант; пер. с нем. Н.О. Лосского. – М.: Наука, 1999 – 655 с.
- 3) Сорокин, П. А., Мертон, Р. К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа / П.А. Сорокин, Р. К. Мертон; пер. с англ. Н. В. Романовский // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 112-119.
- 4) Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка; пер. с англ. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.